

украинский законодатель может использовать рассмотренные выше нормы при совершенствовании механизма защиты права на жизнь обвиняемых, заключенных под стражу. Установленный в законе запрет на заключение под стражу тяжело больных обвиняемых будет надежной гарантией их прав.

Список использованных источников:

1. Подольный Н.А. Отдельные проблемы оценки заключения эксперта // Эксперт-криминалист. – 2006. – № 1. – С. 31-34.
2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в ст. 110 УПК РФ и ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Право на бесправие. История смерти в луганском СИЗО // <http://www.ostro.org/general/society/articles/416243/>
4. Смерть заключенных в СИЗО // <http://www.rg.ru/sujet/3995/>
5. УПК Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>
6. Шигурова Е. И. Производство по делам частного обвинения. Сущность, особенности и проблемы уголовного судопроизводства. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 116 с.
7. Эпидемия смерти: как выжить в милиции и СИЗО? // http://censor.net.ua/resonance/195734/epidemiya_smerti_kak_vyjit_v_militsii_i_sizo

Шигурова Е.И.

кандидат юридических наук, доцент,

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УПК УКРАИНЫ, ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ

Проблемы защиты и восстановления прав потерпевших являются одной из важных и актуальных проблем уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств. Различные правовые системы решают данную проблему, удовлетворяя потребность в адекватном правовом регулировании. Исследования такого рода позволяют выявить пробелы в законодательстве, общее и особенное в регулировании статуса

потерпевших, уникальные правовые нормы и в конечном итоге найти наиболее оптимальный вариант правовой регламентации.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ формировалось под воздействием различных правовых систем, что неизбежно привело к сочетанию в нем неоднородных элементов. Столкновение в его рамках принципов публичности и диспозитивности уголовного преследования не способствовало стройности всей системы норм уголовно-процессуального права. Развитие уголовно-процессуальной формы оказало влияние на формирование институтов частного и частно-публичного обвинения зарубежных государств. Так, Уголовно-процессуальный закон Латвии (далее – УПЗ Латвии) в качестве принципов уголовного судопроизводства закрепляет возможность осуществления обвинения в публичном и частном порядке (ст. 7 УПЗ Латвии) [2].

«Уголовный процесс ведется в интересах общества независимо от желания того лица, которому причинен вред. Такой уголовный процесс является уголовным процессом публичного обвинения, в котором функция обвинения от имени государства реализуется прокурором.

По деяниям, предусмотренным статьями 90, 130 (в связанных с насилием в семье случаях), статьями 131, 132, 136, 145, частью первой статей 159 и 160, статьями 168, 169, 180, 197, частью первой статей 200 и 260 Уголовного закона, уголовный процесс публичного обвинения начинается, если получено заявление от лица, которому причинен вред.

По деяниям, предусмотренным статьей 130 (за исключением связанных с насилием в семье случаев), статьями 156, 157 и 158 Уголовного закона, ведется уголовный процесс частного обвинения, в котором функцию обвинения реализует потерпевший» [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Украины 2012 г. также закрепляет публичность и диспозитивность как самостоятельные принципы уголовного производства (ст. 25, 26 УПК Украины) [3].

УПК Эстонии, не закрепляя принципа диспозитивности, говорит об обязательности уголовного процесса, что выражает публичное начало уголовного судопроизводства.

«Ст. 6 Принцип обязательности уголовного процесса.

При обнаружении признаков преступления следственный орган и прокуратура обязаны осуществлять уголовное производство, если отсутствуют исключаящие это обстоятельства, указанные в статье 199 настоящего Кодекса, либо если согласно части 2 статьи 201,

статье 202, 203, 204 или 205 настоящего Кодекса отсутствуют основания для прекращения уголовного процесса по соображениям целесообразности» [1].

Своеобразием характеризуется законодательное закрепление правового статуса потерпевшего, закономерно зависящее от принципиальных положений уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств.

Так, в УПЗ Латвии закрепляются категории лиц, которые могут быть признаны потерпевшим, при этом лицо может быть признано потерпевшим только с письменного согласия его самого или его представителя. В УПК определены общие принципы реализации прав потерпевшего: права потерпевший может осуществлять только в части уголовного процесса, непосредственно относящейся к преступному деянию, которым ему причинен вред. Расширение диспозитивности в уголовном процессе Латвии позволило нормативно закрепить возможность потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса и во всех его видах примириться с лицом, причинившим ему вред. Права потерпевшего закреплены в зависимости от стадий уголовного процесса: в досудебном уголовном процессе, в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции, в суде кассационной инстанции. Такой законодательный подход позволяет избежать нарушений прав потерпевшего в ходе всего уголовного судопроизводства.

УПК Эстонии закрепляет процессуальный статус лица, которому уголовным преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред как пострадавшего, при этом права и обязанности потерпевшего возникают у лица с момента подачи заявления о совершении в отношении него уголовного преступления или заявления о привлечении ее к производству как потерпевшего. Статус потерпевшего определяется применительно ко всему уголовному судопроизводству, независимо от стадии уголовного судопроизводства. В случае если потерпевший дает согласие на применение упрощенного производства, то он не имеет права на отказ от данного согласия, не имеет права участвовать в дебатах, приносить жалобы на приговор или определение суда.

УПК Украины, закрепляет возможность признания потерпевшим физическое и юридическое лицо, при этом права и обязанности потерпевшего возникают у лица с момента

представления заявления о совершении относительно него уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству как потерпевшего. Потерпевшему вручается памятка о процессуальных правах и обязанностях лицом, которое приняло заявление о совершении уголовного правонарушения. Если лицо не подало заявление о совершении относительно него уголовного правонарушения или заявление о привлечении его к производству как потерпевшего, то следователь, прокурор, суд имеет право признать лицо потерпевшем только по его письменному согласию. При отсутствии такого согласия лицо в случае необходимости может быть привлечено к уголовному производству как свидетель.

Права потерпевшего закреплены в зависимости от этапов уголовного судопроизводства – в ходе уголовного производства и в ходе судебного производства в любой инстанции.

При этом на всех стадиях уголовного производства потерпевший имеет право примириться с подозреваемым, обвиняемым и заключить соглашение о примирении, что является основанием для закрытия уголовного дела.

Список использованных источников:

1. УПК Эстонской республики от 12 февраля 2003 г. // http://estonia.news-city.info/docs/sistems/dok_iegbz/index.htm
2. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 года // http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html
3. УПК Украины от 13.04.2012 № 4651-VI // <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>